

Subject: МАРКО ПОЛО->КНИГА О РАЗНООБРАЗИИ МИРА->ИЗДАНИЕ 1955 (1997) Г.-
>ГЛАВЫ 120-139
Attachments: text7.htm, primtext7.htm

Ваш браузер не поддерживает фреймы.

Восточная Литература

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ВОСТОКА И ЗАПАДА

[Главная](#) [А](#) [Б](#) [В](#) [Г](#) [Д](#) [Е](#) [Ж](#) [З](#) [И](#) [Й](#) [К](#) [Л](#) [М](#) [Н](#) [О](#) [П](#) [Р](#) [С](#) [Т](#) [У](#) [Ф](#) [Х](#) [Ц](#) [Ч](#) [Ш](#) [Э](#) [Ю](#)
[Я](#) [Документы](#)

МАРКО ПОЛО

КНИГА О РАЗНООБРАЗИИ МИРА

DIVISAMENT DOU MONDE

КНИГА ВТОРАЯ

ГЛАВА СХХ

Здесь описывается большая область Зардандан

На запад от Караиана через пять дней — область Ардандан [251](#). Народ великого хана — идолопоклонники. Главный город этой области зовется Ночиан [252](#). У здешних людей зубы золоченые; всякий зуб покрыт золотом, они делают золотые слепки с зубов и надевают их на верхние и нижние зубы; это у мужчин, а женщины этого не делают.

Мужчины все, по их обычаю, рыцари; ходят на войну да на охоту, а других дел не делают. Все дела исправляют жены да те, кого они на войне полонили да в рабов обратили; вот эти-то вместе с их женами все дела исполняют.

Родит жена, вымоют ребенка, укутают в белье, муж тут ложится в постель и ребенок с ним; лежит он сорок дней и встает только по нужде. Друзья и родные навещают его, остаются с ним, веселятся и потешают его. Делается это потому, что жена, говорят они, истомилась с ребенком во чреве, поэтому не следует ей мучиться еще сорок дней; и жена, как только родит, встает и начинает хозяйничать да мужу в постели прислуживать.

Едят они всякое мясо, и сырое, и вареное. Всякое мясо, всякую пищу, по своему обычаю, едят они с рисом. Вино они пьют рисовое с пряностями, и вино то очень хорошо. Монеты у них золотые, и раковины здесь в ходу.

Один saie [saggio] золота, скажу вам по правде, они отдают за пять серебра, потому что серебро ближе как за пять месяцев пути не найти. Купцы приходят сюда с серебром и превыгодно обменивают его у здешних людей на золото, за один saie золота отдают пять серебра и остаются в великой прибыли.

У здешних народов нет ни идолов, ни храмов. Молятся они старшему в доме, от него, говорят, мы произошли. Букв у них нет, и писать они не умеют; да это и не диво: родились они в пустынных странах, среди больших лесов, высоких гор; летом сюда ни за что не **[285]** пройти, воздух тогда здесь дурной, зараженный, никому живу не быть.

Когда у них, скажу вам, между собою счеты, возьмут они кусочек дерева, четвероугольный или круглый, переломят его пополам: один возьмет одну половину, другой — другую; а перед тем делают две, или три, или сколько нужно зарубок на том кусочке; когда же расплачиваются, тому, кто заплатил деньги или что другое, отдается и другая половина.

Во всех этих странах, Караян, Ночиан, Жачин, врачей нет, а когда у них кто заболит, призывают своих знахарей; то чертовы колдуны и идолослужители; сойдутся эти знахари, и, как скажет им больной, что у него болит, начинают они играть на инструментах, стонать и плясать и до тех пор пляшут, пока не упадет кто на землю или на пол замертво, с пеною у рта; бес, значит, к нему в тело вошел, и лежит он словно мертвый; другие колдуны — соберется их тут много, — как увидят, что упал один из них, начинают его вопрошать, чем хворает больной, а он отвечает: такой-то бес тронул его, потому что прогневал его. А колдуны ему на это говорят:

«Молим тебя, прости ему, бери что хочешь, вылечи только его кровь».

И когда колдуны много раз так-то помолются, бес, что в упавшем колдуне, коль больному умереть, отвечает так:

«Много провинился больной перед таким-то бесом, злой он человек, бес ни за что в свете не хочет прощать его». Больному, значит, помирать.

Если же больному выздороветь, бес, что в колдуне, говорит вот как:

«Выздоровеет больной, коль зарежет двух-трех баранов да наварит десять [чаш] самого дорогого питья и напьется». А баран, говорит бес, должен быть с черною головою или с другою какою приметой; и говорит он еще, чтобы жертву принесли такому-то идолу или такому-то бесу, позвали бы столько-то колдунов да столько-то женок, что служат идолам и бесам, славили бы такого-то идола или беса да задали бы им пир.

Родные больного услышат эти слова и по приказу колдуна все исполняют, возьмут баранов с теми приметам, как он описывал, варят то хорошее питье, что он наказывал; баранов режут и кровь их льют в те места, куда было указано, в честь и как приношение таким-то бесам; а потом в доме больного зажаривают баранов и накормят столько колдунов и столько женок, как приказано.

Как сойдутся все туда и бараны и питье готовы, начинают они играть, плясать и бесов своих славить. Льют навар и питье, возьмут курения, алоэ и воскурят там и сям, разводят большие огни. Потом затихнут, один колдун падает на землю, а другие его спрашивают, **[286]** прощен ли больной и выздоровеет ли он. А тот отвечает, что больной еще не прощен, вот то-то следует ему еще сделать и тогда он будет прощен. Сделают это, бес начинает говорить: принесена жертва, все исполнено, больной прощен и скоро выздоровеет. Услышат такую речь, начинают лить навар и питье, зажигают большие огни и много курения; бес, говорят, на нашей стороне. Колдуны и женки, что идолам прислуживают, начинают есть баранину, пьют на радостях питье и веселятся. Кончится все это, всякий идет к себе домой, больной же выздоравливает.

Рассказал вам о нравах и обычаях здешнего народа и о том, как их колдуны умеют бесов заговаривать.

Оставим этот народ и эту область и, как вы услышите, расскажем о другом.

ГЛАВА СХХІ

Как великий хан покорил царства Минин и Бангала

Забыл я упомянуть о большой битве в царстве Вочиан, а рассказать о ней в этой книге следует, потому и опишем ее ясно, как она произошла.

В 1272 г. по Р. Х. ²⁵³ послал великий хан большое войско в Вочиан и Караиан сторожить и охранять их, чтобы никто им зла не делал. Сынов своих великий хан туда еще не посылал; сделал он это потом: назначил туда царем Сентемура, сына одного из своих померших сынов.

Царь Мяна и Бангалы ²⁵⁴ был сильный: много у него было и земель, и богатства, и народа; великому хану он не подчинился, а великий хан его покорил потом и отнял у него оба царства. Узнал царь Мяна и Бангалы, что войско великого хана в Вочиане, и решил, что сможет идти на это множество людей, побьет их всех и великий хан вперед не захочет посылать сюда войска.

Стал этот царь делать вот какие великие приготовления: было у него, скажу вам по правде, две тысячи больших слонов; и на каждого слона приказал он приладить деревянный теремец, крепкий, красивый и приспособленный к бою; в каждом теремце было по двенадцати воинов, в ином шестнадцать, а в ином и побольше, было у него шестьдесят тысяч конных, были и пешие воины. Изготовился, как следует такому сильному и могущественному царю; для великих дел было то войско.

Ну что же вам сказать? Кончил эти приготовления царь и немедля, тотчас же, пошел на войско великого хана в Вочиане. Как он шел, об этом нечего рассказывать. Подошел к татарскому войску и за три дня пути стал станом, чтобы люди отдохнули. **[287]**

ГЛАВА СХХІІ

Здесь описывается битва между войском великого хана и царем Мяна

Когда военачальник татар узнал наверное, что царь Мяна идет на него с великою силою, стал он побаиваться; было у него всего двенадцать тысяч конных, но сам-то он был храбр и хороший полководец. Звали его Несрадином ²⁵⁵. Собрал он свои войска в порядке, прибодрил их, позаботился сколько мог об охране страны и своих людей. Словом, все татары, двенадцать тысяч всадников, собрались на равнину Вочиан, тут они ждали врага сразиться с ним; и было то ловким делом умного военачальника. У той равнины, знайте, был густой лес. И вот так-то, как мы слышали, поджидали врага в равнине татары.

Оставим татар, вернемся к ним скоро, а пока поговорим о враге. Отдохнул со своим войском царь Мяна и пошел, а как пришел в равнину Вочиан, татары стояли уже там готовыми; пришел царь в ту равнину и за милю от врага приготовил своих слонов, теремцы и славно вооруженных воинов. Конных и пеших расставил он хорошо и умно, как и следовало умному царю. Устроил все, привел в порядок, да и пошел с войском на врага: увидели татары, что он идет на них, и виду не дают, что испугались, стоят себе смело и храбро. Выступили они против врага стройно, в порядке. Сошлись, и, как нужно уже было начинать схватку, увидели кони татар слонов, да испугались до того, что не смогли татары вести их на врага и повернули назад. А царь со своими воинами да слонами идет себе вперед.

ГЛАВА СХХІІІ

Здесь говорится о той же битве

Увидели это татары, взбесились и не знают, что им делать; было им ясно, что коли не смогут повести своих коней вперед, так все погибнут. Умно, однако же, распорядились, сделали вот что: видят они, что лошади испугались, спешились, попрятали коней в лесу, привязали их к деревьям, потом взялись за луки, насадили стрелы, да и стали стрелять в слонов. Стрелять они умеют ловко и слонов изранили жестоко. Царские ратники не переставали также стрелять и сильно на них нападали, да татары лучше врага умели биться и храбро защищались.

Что же вам сказать? Израненные слоны повернули назад, да и побежали на своих; бегут грузно, словно свет разваливается; и перед лесом не остановились, ворвались туда, теремцы разваливаются, ломают и разрушают все. Со страху бегут по лесу в разные стороны. **[288]**

А татары увидели, что слоны бегут, тотчас на коней, да и помчались на царскую рать; началась тут жестокая перестрелка; царская рать защищалась храбро; вышли все стрелы, схватились за мечи и копья и побежали друг на друга с остервенением, крепко бились и мечами, и копьями, убивали и коней, и всадников, отсекали руки и головы, резали тела, валялись на земле и мертвые, и раненые. Поднялся такой шум и крик, грома Божьего не расслышать. Злая была драка; татары, по правде сказать, победили; не посчастливилось царю и его ратникам; много их было побито в тот день. После полудня пришлось царю и его ратникам плохо; побито их было много, и стало им невтерпеж; видят, что все погибнут, коль останутся здесь, не могли они тут оставаться и побежали что есть мочи; а татары за ними следом, гонят, бьют, убивают без пощады; жалость была смотреть. Прогнали их татары и вернулись назад в лес, за слонами; навалили больших дерев, чтобы слоны не ушли; не переловить бы им слонов, если бы пленные ратники не перехватили их. Слон умнее всякого животного.

Более двухсот слонов они переловили; начиная с тех пор завелось у великого хана много слонов.

Вот так-то, как вы слышали, произошла та битва.

ГЛАВА СХХІV

Как идут большим спуском

От той области начинается большой спуск; отсюда два с половиною дня идешь под гору; не о чем тут говорить, разве только об одном торговом месте, куда здешние люди сходятся в назначенные дни, раза три в неделю; меняют тут золото на серебро, один saie золота продают за пять серебра; издалека приходят сюда купцы менять серебро на золото, и прибыльное то дело. Здешний народ сам приносит сюда золото; а туда, где он живет, никто не может пройти и никакого зла ему никто не может сделать; живет он в стране непроходимой, куда и дорог нет; никто и не знает, где он живет, никто туда и не хаживал.

А как спустишься, через два с половиною дня начинается область на юг, у пределов Индии; зовется она Амян. Пятнадцать дней идешь по местам, где дорог нет, по лесам, и много тут слонов, единорогов и разных диких зверей. Люди здесь не живут.

Оставим эти леса и расскажем вам вот какую историю. **[289]**

ГЛАВА СХХV

Здесь описывается город Мян

От тех мест, где дорог нет, через пятнадцать дней езды — город Мян [256](#), большой, знатный, самый главный в царстве; люди тут идолопоклонники, говорят особенным своим языком, подвластны великому хану.

В этом городе вот что примечательно. Был тут в старину богатый и сильный царь, стал он помирать и приказал на своей могиле поставить две башни, одну золотую, другую серебряную. Башни эти вот какие: сложены они были из хороших камней и покрыты; на одной золота было в палец толщиной, и вся башня была покрыта золотом, словно литая из золота. В высоту она была десять шагов и соразмерной ширины; снизу круглая, а кругом были золоченые колокольчики; подует ветер, они позванивают. Другая башня была серебряная и точно такая же, как золотая, той же величины и с виду такая же. Приказал их выстроить царь ради своего величия и во спасение своей души. И скажу вам, были те башни самые лучшие в свете и очень дорогие.

Вот как покорил эту область великий хан. Было у него при дворе многое множество шукарей и плясунов. Сказал им великий хан, чтобы шли они и по его воле покорили царство Мян; обещал и начальника, и провожатых; а те отвечали, что согласны, и пустились в путь вместе с начальником и провожатыми великого хана.

И что же? Покорили фокусники вместе с провожатыми область Мян [257](#). Завоевали ее и пришли в тот величественный город; увидели там две славные и богатые башни и диву дались.

Посылают сказать великому хану о том, какие там знатные башни, красивые и дорогие, и спрашивают, не прикажет ли великий хан разорить их, а золото и серебро прислать к нему. Великий хан знал, что царь построил те башни ради спасения своей души и для того, чтобы и по смерти помнили о нем, а потому не приказал их разрушать, а пожелал, чтобы они сохранились точно такими, как их царь выстроил. И все это несколько не удивительно: татары от мертвого добра не берут.

Водятся тут слоны, дикие быки, большие да славные олени, антилопы и лани, и великих зверей многое множество.

Рассказал вам об области Мян; оставим ее и начнем описывать область Бангала. О ней услышите вы вот что. **[290]**

ГЛАВА СХХVI

Здесь описывается город Бангала

Область Бангала — на юг [258](#). В 1290 г., когда я, Марко, был при дворе великого хана, он еще не захватывал этой страны, но войска его и люди были уже там и покорили ее. Тут и свои цари, и особенный свой язык. Жители тут злые идолопоклонники. Область на границе Индии.

Много тут евнухов; князя и бояре соседних стран добывают их отсюда. Водятся тут быки со слона; только они не так толсты. Народ питается мясом, молоком и рисом. Много тут хлопку. Торговля тут большая; водятся здесь пряности, калган и имбирь, сахар и всякие другие пряности. Сюда идолопоклонники приходят покупать евнухов и рабов. Купцы покупают здесь много евнухов и рабов и развозят их по другим странам.

О другом чем в этой области рассказывать нечего, а потому оставим ее и опишем область Кангигу, на восток.

ГЛАВА СХХVII

Здесь описывается область Каигу

Область Кангигу [259](#) — на восток. Здесь свой царь, жители — идолопоклонники, имеют свой собственный язык, они покорились великому хану и каждый год платят ему дань.

Царь у них, скажу вам, сластолюбивый, добрых триста жен у него; как увидит красивую женщину, тотчас же берет ее себе в жены.

Много здесь золота и всяких дорогих пряностей, да море далеко, и товары эти ничего не стоят, а много их на продажу. Слонов и других всяких зверей у них много; и дичи тут много. Ест здешний народ мясо, рис и молоко. Виноградного вина у них нет, а делают они хорошее вино из рису с пряностями.

Здешний народ, мужчины и женщины, разрисовывают тела, и, скажу вам, вот как: рисуют иглою по телу львов, драконов, птиц и всякие другие образы, и нарисованное не сходит. Рисуют по лицу, на шее, по животу, по рукам, по ногам и по всему телу; делают это ради красоты. Чем больше у кого на теле рисования, тем знатнее он почитается.

Оставим эту область и расскажем о другой, Аму [260](#), что на восток. **[291]**

ГЛАВА СХХVIII

Здесь описывается область Аму

Аму лежит на восток и принадлежит великому хану. Жители, идолопоклонники, занимаются скотоводством и земледелием. У них свой особенный язык. Здешние женщины на руках и на ногах носят кольца золотые и серебряные дорогой цены; и мужчины носят тоже, только получше женских.

Лошадей хороших у них много; продают они их идолопоклонникам, а те торгуют ими славно. Буйволов, быков, коров у них много; места тут прекрасные, пастбища славные; вдоволь тут всякого продовольствия.

От Аму до Кангигу, что позади, пятнадцать дней пути, от Кангигу до Бангала, третьей области позади, — тридцать дней.

Оставим Аму и пойдем в другую область — Толоман [261](#), на восток за восемь дней пути.

ГЛАВА СХХIX

Здесь описывается область Толоман

Область Толоман — на восток, живут здесь идолопоклонники, говорят своим языком, они подвластны великому хану, люди тут красивые, белыми не бывают, они черны и очень храбры. Много тут городов и замков на высоких и неприступных горах.

Мертвых сжигают, а кости, что останутся, они собирают в ящичек и относят их в большие и высокие горы, а там вешают в просторных пещерах, да так, чтобы ни человек, ни зверь не мог их тронуть.

Золота здесь много, а вместо мелкой монеты — раковины, такие же, как я прежде рассказывал. И золото, и раковины ходят во всех этих областях, в Бангале, Емугинга и в Аму. Есть тут богатые купцы, много товаров вывозят. Ест здешний народ мясо, молоко, рис и много славных пряностей.

Оставим эту область, больше о ней нечего рассказывать. Опишем теперь Кугуи [262](#), область на восток.

ГЛАВА СХХХ

Здесь описывается область Каигуи

Куигуи — область на восток в двенадцати днях от Толомана; городов и замков тут довольно. О чем другом нечего порассказать. А через двенадцать дней по той реке — большой и знатный город **[292]** Синугул ²⁶³. Живут тут идолопоклонники, великому хану они подвластны; народ торговый и ремесленный. Выделывают из древесной коры очень красивые ткани и летом одеваются в них; они очень храбры. Вместо монет у них бумажки великого хана, о которых я уже вам рассказывал. Теперь мы в странах, где ходят бумажки великого хана.

Львов тут так много, что никто не отваживается спать ночью не в доме, оттого что львы его съедят. Скажу вам еще, когда кто плывет по реке и на ночь остановится, да заснет не очень далеко от берега, так лев добирается до лодки, схватит человека, убежит, да и сожрет его. Беречься от львов тут умеют; а львы тут очень большие и страшные.

Вот какое диво: есть тут смелые собаки, на льва бросаются; нужно только двух собак, и один человек с ними осилит льва, и вот как: едет по дороге человек, у него лук и стрелы, да две большие собаки; попадется лев; собаки, смелые и сильные, завидят льва и бегут на него смело, а он от них; как только лев повернется, собаки за ним и кусают его и за ляжки, и по всему телу; обернется лев гордо, а поймать собак и не может, умеют они увертываться. И что же вам сказать? Начинает льву надоедать собачье кусанье, пускается он бежать, ищет дерева, на что бы опереться и повернуться мордой к собакам. Бежит лев, а собаки за ним, да все кусают его сзади, и начинает он вертеться туда и сюда. Как увидит это человек, хватается за лук и пускает в льва одну стрелу, другую и больше, до тех пор, пока лев не падает замертво. И вот так-то убивают они много львов. С одним всадником да двумя собаками льву не справиться.

Шелку и товаров у них многое множество, и товары эти развозятся по реке в разные страны. Вдоль по этой реке на двенадцать дней пути городов и замков многое множество. Живут тут идолопоклонники; они подвластны великому хану; деньги у них бумажные великого хана; народ торговый, занимается ремеслами. А через двенадцать дней — город Синдин-фу, о котором в этой книге уже говорилось.

От Синдин-фу добрых семьдесят дней едешь по областям и землям, где уже мы были и что описали в этой книге. Через семьдесят дней приходишь в Гингуи, где мы тоже были. А пойдешь из Гингуи, все четыре дня много городов и замков. Народ тут торговый, занимается и ремеслами. Живут здесь все идолопоклонники, деньги у них великого хана, их государя, бумажные, значит. На юг через четыре дня — город Качиан ²⁶⁴ в области Катай.

О нем расскажем вам вот что. **[293]**

ГЛАВА СXXXI

Здесь описывается город Качиан-фу

Качиан-фу — большой и знатный город в Катае; он на юг; живут здесь идолопоклонники; мертвых сжигают; подвластны великому хану; бумажные деньги у них в ходу; народ торговый и ремесленный. Много тут шелку, ткут много золотых и шелковых материй и сандал. Городов и замков тут много; все они подвластны великому хану.

Оставим этот город и пойдём на юг, за три дня. Расскажем вам о другом городе, Чинанглу ²⁶⁵.

ГЛАВА СXXXII

Здесь описывается город Чинанглу

Чианглу также большой город на юг; он великого хана и лежит в большой области Катай. Деньги тут бумажные; живут тут идолопоклонники; мертвых сжигают. В этом городе,

скажу вам, занимаются много солеварением; соль добывают вот как: возьмут особенной земли, очень солонцеватой, и сделают из нее большой холм; на него льют воду до тех пор, пока она не пройдет до дна, оттуда собирают ее в большие тазы, варят на жаровнях и так-то получают белую и тонкую соль. Ее развозят по соседним странам и торгуют ею с большою прибылью [266](#).

Оставим этот город; о нем нечего больше рассказывать. Опишем другой город на юг, Чиангли [267](#). Расскажем теперь о его делах.

ГЛАВА СXXXIII

Здесь описывается город Чиангли

Чиангли — город великого хана на юг, в Катае. Живут тут идолопоклонники, и деньги у них бумажные. От Чианглу этот город в пяти днях пути, и во всю дорогу много городов и замков великого хана. Всюду тут много товаров, и великому хану с этих стран большие доходы.

Через город протекает большая и широкая река. Вверх и вниз по ней сплавляют многое множество товаров, шелковых тканей, пряностей и других дорогих вещей.

Оставим Чиангли, о нем нечего больше говорить, и расскажем вам о другом городе, Кундинфу [268](#), на юг, в пяти днях пути. **[294]**

ГЛАВА СXXXIV

Здесь описывается город Кундинфу

От Чиангли на юг шесть дней едешь по богатым и славным городам и замкам. Живут тут идолопоклонники и мертвых своих сжигают; они подвластны великому хану, и деньги у них бумажные. Народ торговый, занимается и ремеслами. Всяких харчей у них вдоволь.

Рассказывать больше нечего, а потому опишем город Кондинфу. То большой город, и было тут прежде большое царство, да рать великого хана покорила его; но город, скажу вам, по-прежнему самый важный во всех этих странах. Купцы тут богатые и торгуют бойко; шелку у них — просто диво сколько! Много у них садов прекрасных, со всякими славными плодами. Под этим городом, скажу вам по истинной правде, одиннадцать больших городов, все богатые, красивые, торговые и доходные; а шелку у них безмерно много.

В 1272 г. по Р. Х. [269](#), скажу вам, великий хан послал в этот город и в ту область для охраны народа одного из своих князей, Лиитан-сангона [270](#), и дал он ему охранного войска восемьдесят тысяч конной рати. Пожил там Лиитан с тою ратью и замыслил великое предательство, и вот какое: созвал он старшин тех городов, да надоумил их возмутиться против великого хана; а те со всем тамошним народом пошли на то дело охотно; возмутились против великого хана и ни в чем ему не повинуются. Узнал об этом великий хан и послал туда двух своих князей, Агуиля и Монгатая, а с ними сто тысяч конной и пешей рати. Скажу вам без лишних слов, сразилась рать этих двух князей с Лиитаном и с тем народом, что он успел собрать; и случилось, что Лиитана победили и убили со многими другими. После того великий хан приказал расследовать обо всех изменниках и виновных всех жестоко казнил, а других простил и зла им никакого не сделал. С тех пор стали они ему навсегда верны.

Рассказал вам все по порядку, а теперь оставим это и опишем страну Сингуи [271](#), что на юг.

ГЛАВА СXXXV

Здесь описывается знатный город Сингуи

От Кондинфу три дня едешь на юг, и много тут городов и замков, знатных, прекрасных, торговых, промышленны; всякой охоты тут много, и всего тут вдоволь; а через три дня — знатный город Сингуимату; большой, богатый город, торговый, промышленный. Живут **[295]** тут подданные великого хана, идолопоклонники. Деньги у них бумажные.

Есть у них тут большая река, и великая им от нее выгода, и вот какая: течет она на юг, к городу Сингуимату; разбил ее тамошний народ на два рукава, один направил на восток, а другой — на запад, один течет к Манги, а другой — в Катай ²⁷². Тут в городе, скажу вам по правде, кто не видел, не поверит, какой большой флот и какое множество судов; а суда те, не думайте, чтобы были велики; они такие, какие нужны на большой реке. Просто диво, скажу вам, сколько товаров они везут в Манги и в Катай! А возвращаются они также с товарами. Не удивишься, сколько товаров сплавляется вверх и вниз по реке ²⁷³.

Оставим этот город и расскажем об области Лигуи ²⁷⁴, на юг.

ГЛАВА СXXXVI

Здесь описывается большой город Лингуи

Как выедешь из города Сингуи, восемь дней на юг едешь по стране, где много величественных городов и замков, больших, богатых, торговых, промышленных. Живут здесь подданные великого хана, идолопоклонники, мертвых сжигают. Деньги у них бумажные.

А через восемь дней — город Лигуи; область зовется так же, то главный город в царстве; город знатный, богатый; народ тут храбрый; торговля здесь бойкая и промыслов много. Всякой дичины, звериной и птичьей, тут вдоволь, и всяких харчей здесь обильно. Город этот на той реке, о которой говорил выше; а суда тут побольше тех, о которых рассказывал вам, и возят в них много дорогих товаров.

Оставим этот город и область и расскажем вам о другой диковине; но прежде опишем большой и богатый город Пингуи ²⁷⁵.

ГЛАВА СXXXVII

Здесь описывается город Пингуи

Из города Лингуи едешь три дня на юг, и много тут городов и замков. Живут тут также подданные великого хана; они из Катая и идолопоклонники; мертвых своих сжигают; деньги у них бумажные. Дичина тут, звериная и птичья, самая лучшая в свете. Всяких харчей тут много.

А через три дня — знатный город Пингуи, большой, торговый и промышленный. Много тут шелку. Город этот на границе большой области Манги; здесь купцы грузят телеги всякими товарами и развозят **[296]** их в Манги по городам и замкам. От этого города великому хану большие доходы.

Описывать тут больше нечего, а потому оставим этот город и расскажем о другом, Куигуи; он также на юг.

ГЛАВА СXXXVIII

Здесь описывается город Чингуи

Из города Пингуи на юг едешь два дня по прекрасной стране, всякого добра тут много; всякой дичины, и звериной и птичьей, тут вдоволь, а через два дня — большой и богатый город Чингуи, торговый и промышленный.

Живут тут идолопоклонники, подданные великого хана; мертвых они сжигают; деньги у них бумажные. Прекрасные здесь равнины, поля; пшеницы и всякого хлеба обилие. О другом чем нечего рассказывать, а потому пойдем отсюда и расскажем о других землях, что впереди.

От города Чингуи три дня на юг едешь по прекрасной стране; здесь и красивые замки, и поселки, и славные хутора; дичины тут вдоволь, а пшеницы и всякого хлеба обилие. Живут тут подданные великого хана, идолопоклонники; деньги у них бумажные.

А через два дня подходишь к большой реке Караморан, течет она из земли попа Ивана [276](#). Река большая, широкая: в ширину, знайте, миля и очень глубока; большие суда могут по ней плавать. Рыбы в ней много, и большой. У великого хана на той реке пятнадцать тысяч судов; развозят они его войска по морским островам; а море, скажу вам, отсюда недалеко, всего один день пути. На каждом из этих судов по двадцати мореходов да пятнадцать лошадей с людьми и кормом. По ту и по другую сторону реки, друг против друга, есть по городу и называются они Коигангуи [277](#) и Каигуи. Один город большой, другой — маленький.

А за рекой — область Манги. Расскажу вам, как великий хан покорил ее.

ГЛАВА СXXXIX

Как великий хан покорил Манги

В большой области Манги царил великий государь [278](#) Факфур, был он могуществен и своим богатством, и своими землями, и народами. Мало в свете царей сильнее его, а богаче и сильнее великого хана никого нет. Храбрецом, знайте, Факфур не был, любил он женщин и благодетельствовал беднякам. **[297]**

Коней в его царстве, знайте, не было, народ к войне не был приучен; вся страна Манги точно крепость какая: все города окружены широкими и глубокими реками; нет ни одного без воды кругом, глубокой да широкой, на выстрел самострела. Будь здешний народ храбр, ни за что бы не погнать их царю; а так как не были люди здешние храбры и к войне не были приучены, то и погиб их царь. Въезд в каждый город, скажу вам, через мост.

В 1268 г. по Р. Х. великий хан Кублай и ныне царствующий послал туда своего князя Баяна Чинксана, а это значит «стоглазого Баяна» [279](#). А царь Манги, скажу вам, через своих звездочетов узнал, что стоглазый человек отнимет у него царство. Пошел в Манги этот Баян с большою конною и пешею ратью великого хана; и было у него еще, на случай надобности, много судов с конными и пешими; пришел он со всем своим народом к границам Манги, к тому самому городу Коигангуи, на котором мы остановились и который опишем потом. Говорил Баян жителям, чтобы они покорились великому хану, а они отвечали, что не сделают этого; узнал это Баян и пошел дальше, к другому городу; не захотели и там жители покориться; пошел он дальше вперед, знал он, что великий хан за ним следом послал еще больше войска.

Что же вам сказать? В пяти городах был Баян и ни одного не мог взять, ни один не сдавался. Шестой город взял он силою; взял он потом и еще город, и еще один, и скажу вам, вышло так, что взял он один за другим двенадцать городов. По истинной правде, взял Баян столько городов, как я вам говорил, и пошел он на главный город Квинсаи [280](#), где царь с царицею жил. Увидел царь Баяна с его ратью и испугался; бежал он со

множеством народа, сел на тысячу судов и уплыл в море-океан, на острова. А царица, что осталась в городе со множеством людей, пыталась как могла защищаться.

Случилось, что спросила царица, как зовут врага, и сказали ей, что зовут его Баяном стоглазым. Как услышала царица это прозвище, тотчас же припомнила, как звездочеты говорили, что стоглазый человек отнимет у них царство, и сдалась Баяну царица. Сдалась царица, сдались и все другие города, и без всякого противления все царство. Большая то была победа.

В целом мире нет другого царства и вполтину так богатого: просто диво, сколько царь мог тратить! Расскажу вам о его добрых делах. Ежегодно кормил он двадцать тысяч малых детей; делалось это вот как. В здешнем царстве бедные женщины бросают детей, только что они родятся, потому что кормить их нечем, а царь приказывал их брать и записывать, под каким знаком, под какую планету ребенок родился, а потом приказывал их воспитывать в разных местах, в разных странах, кормилиц у него много было. У кого из богатых детей не было, шел тот к царю и просил у него детей столько, [298] сколько желал и какие ему нравились. Когда дети приходили в возраст, царь их женил и давал им на прожитие. И воспитывал он в год двадцать тысяч мужчин и женщин.

Делал царь и вот еще что. Случалось ему ехать по дороге и завидеть домишко между двух высоких и красивых домов; тотчас же спрашивал он, почему домишко такой невзрачный; отвечали ему, что маленький домик бедного человека и не может тот построить иного дома, приказывал тут же царь, чтобы перестроили домишко таким же красивым и высоким, как и те два, что рядом с ним.

Более тысячи юношей и девиц прислуживали этому царю. Правил он по справедливости и никому зла не делал. Дома купцов и на ночь не запирались, и ничего не пропадало. Ночью без всякой опаски, все равно что днем, можно было ходить. А богатств этого царства и не опишешь.

Теперь доскажу вам о царице: увезли ее к великому хану, свиделся он с нею и приказал оказывать ей почет и служить как царице. А царь, ее муж, так и не возвращался с острова, из океана, там и умер [281](#).

Оставим теперь это и вернемся к области Манги, расскажем вам, как вы услышите, по порядку и ясно обо всех тамошних нравах, обычаях и делах. Начнем сначала с города Коигангуи.

(пер. И. М. Минаева)

Текст воспроизведен по изданию: Джованни дель Плано Карпини. История монгалов., Гильом де Рубрук. Путешествия в восточные страны., Книга Марко Поло. М. Мысль. 1997

© текст - Минаев И. М. 1955

© сетевая версия - Thietmar. 2002

© дизайн - Войтехович А. 2001

© Мысль. 1997

Комментарии

251 Зардандан (Ардандан) — персидский перевод китайских слов «золотые зубы». Это область в Западном Юньнани (Б.).

252 Ночиан, теперь город Баошань в провинции Юньнань на важном пути, связывающем Юньнань с Бирмой (Мьянмой) (М.).

253 По китайским известиям, в 1277 г. (Б.).

254 Мьянь — китайское название Бирмы (Мьянмы). Бангалу-Пегу — одно из средневековых царств на территории современной Мьянмы (М.).

255 Несрадин (Насир-ад-Дин) был правителем (или военачальником) в провинции Юньнань (Б.).

256 Полагают, что речь идет о городе на р. Иравади, куда Марко Поло проник через долину р. Чуили (Швели) (Б.).

257 Поход монголов на Бирму произошел в 1283—1284 гг.

258 См. примеч. 254 к гл. СХХI.

259 Кангигу (Каигу, Ганжигу и др.), вероятно, часть Северного Лаоса. В то же время не исключено, что Марко Поло допустил здесь, как в главе о Бангале, ошибку: описывая одну область, он прилагает к ней название другой (Б.).

260 Аму (Али, Аниу) — бассейн р. Линьяньцзян у северного тропика, т. е. район городов Цзяньшуй и Кайюань в юго-восточной части провинции Юньнань (М.).

261 Вопрос о местоположении остается нерешенным.

262 Каигуи (Кугуи, Куижис) — провинция Гуйчжоу (Б.).

263 Очевидно, город Сюйчжоу, или Суйфу, теперь Ибинь (в провинции Сычуань) на Янцзы, при впадении в нее р. Миньцзян (М.).

264 Теперь город Хэцзянь, в центральной части провинции Хэбэй, к юго-западу от Тяньцзиня (М.).

265 Чيانглу (Чинанглу, Чинаглу) — старый город Чанглу, находившийся на Императорском канале, против города Цанчжоу, теперь Цансянь, в восточной части провинции Хэбэй (М.).

266 Солепромышленный район Чанлу и до настоящего времени выделяется как один из крупнейших в мире центров добычи соли (М.).

267 Чиангли (Чинагли, Синангли) — нынешний город Цзинань, расположен на некотором расстоянии от правого берега Хуанхэ, ниже оз. Дунпинху (М.).

268 Кондинфу (Кондифу, Тандифу и др.) — теперь Цзыян, расположен к востоку от цепи озер, через которые проходит трасса Великого канала (М.).

269 По китайским известиям, восстание произошло в 1262 г. (Б.).

270 Военачальник Лидань, имевший чин дивизионного генерала (цзян-цзюнь, в персидских и турецких источниках обыкновенно сенгун) (Б.).

271 Сингуимату (Сингуи) — Марко Поло присоединяет к названию города китайское слово «мату» — «пристань на реке». Теперь это Цзинин на Великом канале между двумя озерами (М.).

272 «Рукава реки», о которых говорится в тексте, — это участки Великого канала. Фактическое их направление: «к Манги», т. е. к р. Янцзы, — юго-восточное, «в Катай» — северное с уклоном к западу (М.).

273 В одном из текстов книги есть добавление:

Здесь говорится о некоторых обычаях китайцев

Надо вам знать, что девушки в Китае не имеют равных себе в отношении добродетели и скромности. Они не предаются шумным и неприличным развлечениям; они не танцуют; они никому не докучают; девушка никогда не стоит у окна, чтобы разглядывать лица прохожих или выставлять напоказ свое собственное лицо. Они не прислушиваются привычным ухом к непристойным речам и не посещают празднеств или мест увеселений. Если случается, что они выходят из дому для какой-нибудь приличной прогулки, например для посещения храмов своих идолов или каких-нибудь родственников и близких людей, то они идут в сопровождении матерей, не глядят бесстыдно людям в лицо и носят особые изящные шляпы, мешающие им смотреть вверх. Поэтому во время прогулки их взоры всегда обращены вниз. В присутствии старших они в высшей степени скромны, никогда не скажут лишнего слова, вообще не скажут ни слова иначе как в ответ на поставленный им вопрос. Они сидят в своей комнате, занимаясь своей работой, редко встречаются с отцом и с братьями или с кем-либо из старших в доме. И они не прислушиваются к словам своих поклонников.

То же следует сказать относительно мальчиков и юношей, которые никогда не осмеливаются говорить в присутствии старших иначе как для ответа на вопрос. Что же сказать еще? Они до такой степени стесняются друг друга, т. е. своих родственников и близких, что им никогда в голову не пришло бы отправиться в баню вдвоем.

Далее, если человек хочет выдать замуж свою дочь или если кто-нибудь просит ее себе в жены, он ручается будущему мужу в том, что она девственна. Отец и будущий супруг связывают друг друга обязательством, и, если бы впоследствии обещание не подтвердилось, брак оказался бы недействительным.

Здесь говорится о других обычаях китайцев

Надо вам знать, что у язычников имеется сорок восемь идолов, у каждого из которых есть свое имя. Язычники утверждают, что каждому идолу небесным Богом присвоена была особая добродетель. Так, один из идолов обладает способностью разыскивать утерянные вещи, другой дарует плодородие и хорошую погоду полям, третий охраняет скот и так далее; предусмотрены все случаи, как счастливые, так и несчастные. И каждый идол именуется своим собственным именем, и язычники знают особые обязанности и способности каждого из них.

Что касается идолов, занимающихся отысканием утерянных вещей, то таковыми считаются две небольшие деревянные статуи, представляющие мальчиков примерно двенадцати лет, покрытых прекрасными украшениями; близ них в посвященном им храме всегда живет старая женщина, которая является чем-то вроде жрицы.

Если у человека исчезла вещь, потому ли, что она была украдена, или потому, что он не помнит, куда положил ее, или вообще по какой-либо причине не может разыскать ее, он либо сам отправляется к указанной старухе, либо посылает к ней, с тем чтобы она обратилась к идолу с соответствующим вопросом. Прежде всего старуха предлагает совершить курение перед идолами, и человек совершает его.

После этого старуха спрашивает идолов об утерянных вещах, и идолы дают тот или другой ответ, смотря по обстоятельствам. Тогда старуха говорит, обращаясь к человеку, потерявшему вещь: «Поищи в таком-то месте, и ты найдешь ее». А если кто-либо взял эту вещь, то она говорит: «Вещь находится у такого-то; скажи ему, чтобы он отдал ее; если он будет отрицать это, приходи снова ко мне и я позабочусь о том, чтобы он возвратил тебе вещь; ибо иначе я устрою так, чтобы он порезал себе руку или ногу, или упал и сломал себе руку или ногу, или чтобы с ним приключилась еще какая-либо беда, так что он вынужден будет вернуть тебе вещь».

Опыт показывает, что все действительно происходит именно так. В самом деле, если кто-либо украл вещь у другого, но упорно отрицает это и игнорирует приказание возвратить эту вещь, то в случае, если украла женщина, она порежет себе руку, работая на кухне или выполняя какое-нибудь другое дело, или же упадет в огонь, или вообще с нею приключится еще какая-нибудь беда; если же украл мужчина, то он порежет себе ногу во время колки дров, или сломает себе руку или ногу, или, наконец, искалечит себя где-нибудь в другом месте. И так как людям известно, что это случается с ними вследствие того, что они отрицают свою вину, то они прямо возвращают то, что ими украдено.

Если же идола не дают сразу ответа, старуха говорит: «Духи не здесь; иди и приходи снова в таком-то часу, потому что тем временем духи возвратятся и я расспрошу их». Человек приходит снова в назначенное время, а между тем духи дали уже старухе ответ. Этот ответ боги дают низким хриплым голосом, похожим на шипение. Тогда старуха благодарит их следующим образом: она воздевает в их присутствии руки вверх и трижды скрежещет зубами, как бы говоря: «О, какое достойное, святое и великое дело!» А если у человека пропали лошади, она говорит ему: «Иди в такое-то место, и там ты найдешь их» или же: «Воры нашли их там-то и уведут их с собою в направлении к такому-то месту; беги, и ты найдешь их». И оказывается, что все обстоит в точности так, как она сказала.

Благодаря этому ничего не теряется и всякий может снова найти свою вещь. А когда люди разыскали то, что ими было потеряно, они подносят идолам в знак своего уважения и преданности что-либо вроде локтя ценной ткани, например шелковой или золотой.

И я. Марко, отыскал этим способом утерянное мною кольцо; однако я не сделал богам никакого подношения и не выказал им почитания (К.).

274 Лигуи (Лингуи, Лингуй). Вопрос о местонахождении Лингуи Марко Поло остается невыясненным (М.).

275 Теперь Цэйсянь в северной части провинции Цзянсу; не смешивать с одноименным городом той же провинции, расположенным также в зоне Великого канала, к западу от оз. Вэйшаньху (М.).

276 Не исключено, что Марко смешивал южный поток Хуанхэ с нижней Янцзы, с которой Хуанхэ связана была каналами и рукавами (М.).

277 Соответствует нынешнему Хуайань (Б.).

278 Фагфур или Багпур («сын Бога») — староперсидский перевод титула китайских императоров («сын неба») (Б.).

279 Баян — монгольский полководец, в 1274 г. получил титул чжэнсяна (чинсана). Значение «стоглазый» имеет, однако, не это слово, а китайская транскрипция имени Баяна — «бэй-янь» (Б.).

280 Кинсай (Кинсаи, Кесай и др.) — ныне Ханчжоу, гл. CLII. Город был взят Баяном в 1276 г. (Б.).

281 Юный император прибыл ко двору Хубилая вместе с матерью. На острове умер в 1278 г. его брат и преемник; императором был провозглашен третий брат, скрывшийся на другом острове (Б.).